

Легенда о Гоголе

В жизни каждого человека есть время, которое всегда вспоминается со щемящей грустью, с хорошей долей зависти к самому себе, прошлому. Таким считаю я свое первое путешествие по гоголевским местам в 1958 году осенью. Маршрут: Полтава, Диканька, Яновка (или же Васильевка, сейчас Гоголево), Великие Сорочинцы, Миргород.

Яновка. Двухэтажная школа. В ней организован музей Гоголя.

Мой экскурсовод, молодой учитель физкультуры, рассказывает мне удивительную легенду. Правда, говорит он, была здесь научная сотрудница из Ленинграда, она сказала, что слишком уж сомнительный источник... Бряд ли так было на самом деле.

Легенду зафиксировал учитель математики со слов одного из жителей Яновки. Что ж, я отправился к учителю математики. Сожалею, что не

записал, понадеявшись на молодую память, даже фамилию этого энтузиаста краеведения. Легенда была записана им еще в тридцатые годы со слов местного жителя, одного из старейших в Яновке. Я навестил и этого старика. Ему было уже за восемьдесят, и он плохо понимал, чего я от него хочу. Разговор не клеился. Здесь для меня уже побывала упомянутая научная сотрудница из Ленинграда. Видимо, она тоже мало чего добилась.

Передаю легенду так, как она мне запомнилась уже после прочтения ее в обыкновенной тонюсенькой школьной тетрадке в доме учителя математики.

Отец старика по приказу помещика (а им был муж сестры Гоголя Ольги — Быков) принимал участие в посадке яблонь вдоль всего шляха на Полтаву. Копали не спеша лунки под деревья. И вдруг со свертком бумаг появился Гоголь (это был его

последний приезд в Яновку). Он разговорился с мужиками и попросил выкопать ему ямку поглубже, он сам захотел посадить яблоню. Пообещал вознаграждение. Что же не порадеть барину. После того как лунка была готова, Николай Васильевич отпустил всех пообедать. Когда мужики вернулись, яблонька была уже посажена, но у Гоголя уже не было и принесенного им свертка. Дал он каждому по двугривенному, и пошел после этого слух, что закопал он под яблонькой второй том «Мертвых душ».

Что ж, психологически это объяснимо, на мой взгляд. В душе одного из самых ироничных реалистов русских сидел несправимый романтик, иначе бы он не начал свою литературную карьеру «Гансом Кюхельгаргеном». Во всяком случае, я полагаю, мы должны сохранить все, что касается памяти нашего великого писателя.

А. СУШКО.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Горький

9 ИЮН 1984